

чонка пообтерлась в Вокулёре. Пусть она проговорит, познакомит со своими планами побольше народу, и тогда, быть может, средства на путешествие удастся собрать с других...

Кроме того, капитана беспокоил еще один деликатный момент. Девка явно корчила из себя небесную избранницу. Она толковала об ангельских голосах, о божественной воле и еще о многом в том же роде. А кто в состоянии поручиться, что она не врет? Может быть, все это дьявольское наваждение? Может быть, в ней сидит бес, который и устраивает все эти штучки? Посылать королю чертовку не хотелось. Это могло обернуться всевозможными неприятностями. А капитан вовсе не желал конфликтов с церковью.

После некоторых размышлений сир Робер нашел простой выход. Он отправился собственной персоной к Леруайе, квартирному хозяину Жанны, захватив с собой местного священника. В присутствии капитана поп окропил девушку святой водой и произнес очистительную молитву. Жанна перенесла обряд спокойно и не пыталась спастись бегством. Это доказывало, что беса в ней нет. Успокоенный Бодрикур хлопнул девушку по спине и ушел, заметив, что теперь ее мечта ближе к осуществлению, чем когда бы то ни было.

Жанна горько заплакала, и добрая Катерина, жена Леруайе, не могла ее долго успокоить.

Значит, ей не верят? В ней сомневаются? О глупые себялюбивые люди! Неужели они не могут понять, что все ее действия движимы только одним чувством — священной любовью к родине? Как можно тратить время на недостойные и бессмысленные затеи, если с каждым часом положение под Орлеаном ухудшается?

В тот момент бедная девушка и не подозревала, что легче совершить бессмертный подвиг, нежели разорвать оковы, которыми опутывает человека «святая мать» — церковь.

Время показало, что Бодрикур не ошибся.

С каждым днем количество почитателей Жанны